

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАР-
СТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

кафедра социологии молодежи

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИИ, КОЛУМБИИ И ГЕРМАНИИ)**

(автореферат магистерской работы)

студента 3 курса 361 группы
направления 39.04.01 - Социология,
профиль «Социология молодежной политики»
социологического факультета
Краснова Михаила Михайловича

Научный руководитель
кандидат социологических наук, доцент

О.В.Мунина

Зав. кафедрой
доктор социологических наук, профессор

С.Г.Ивченков

Саратов 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социально-политическая активность молодого поколения, напрямую связанная с понятием политической социализации, всегда рассматривалась как актуальная проблема для многих государств. Молодежь, являясь актором политических процессов, участвует в воспроизводстве социальной структуры и социальных отношений и может влиять на политические решения, принимаемые в стране и мире. Характер участия молодежи в знаковых событиях, происходящих в обществе, определяется спецификой политической социализации - процесса усвоения молодежью политической культуры, норм и эталонов политического поведения.

История России и Европы показывает, что молодежь всегда и везде была более радикальной в политическом отношении, чем представители старших возрастных групп, а также считалась более предрасположенной к протестным формам участия. Примером можно считать революционное движение в России 1860-х годов, являвшееся все более организованным и активным и состоявшее, как правило, из представителей молодого поколения. В это время в Петербурге, Москве и других российских городах проходили первые демонстрации студентов. В этом же период в России была сформирована тайная революционная организация «Земля и воля», насчитывавшая в своих рядах сотни представителей молодежного сообщества и имевшая ответвления в разных городах. Страны Запада в XX веке также столкнулись с всплеском политической активности молодежи, выступавшей против войны во Вьетнаме, борющейся за права человека, поддерживавшей феминизм и защищавшей окружающую среду. Однако сегодня молодежь, как на российской политической арене, так и на международной, демонстрирует невысокую активность, особенно в сравнении со старшим поколением. Современная молодежь считается неспособной к самостоятельной роли в социально-политической жизни по причине неопределенности ориентиров социального развития. Отчужденность, демонстрируемая молодежью, делает ее молчаливым объектом на политической арене, интересы которого подавляются или не учитываются. В результате сегодня складывается противоречие между

потребностью общества в активном участии молодежи во всех политических событиях и ее пассивностью, непониманием значимости политической сферы, равнодушием к политике.

Соответственно проблема включения молодежи в политическую жизнь общества рассматривается как актуальная задача государства, связанная с развитием гражданского общества, без которого сложно представить функционирование института демократии. В свою очередь, развитие гражданского общества невозможно без инклюзии молодежи в политические процессы, происходящие в стране и в мире. В связи с этим, нами будет исследован феномен политической социализации молодежи, влияющий на отношение данной категории населения к важным политическим процессам, наполняющим жизненное пространство человека.

В работе предпринимается попытка осуществить ретроспективный анализ политической социализации молодежи в России и на Западе. Для сравнения была выбрана молодежь трех государств, существенно различающаяся по своему менталитету, культуре, ценностным ориентациям. Данный подход способствует формированию плюралистических представлений о молодежной политической активности и разных формах политической социализации, возникающей под влиянием конкретных условий, характерных для того или иного государства. Рассмотрение темы в историческом разрезе позволит определить условия, благоприятные для формирования политической социализации молодежи, выражающиеся в активном представлении своих интересов, борьбе за политические права и свободы, а также обозначить причины пассивной позиции, которую демонстрирует молодое поколение сегодня, не интересуясь политикой.

Степень научной изученности проблемы. Значение политической социализации для развития общества рассмотрено с позиции категорий функции, дисфункции и латентной функции, предложенных Р.Мертоном. Системные характеристики политической социализации были обозначены, благодаря идеям Т.Парсонса. Природа неконвенциональных форм политической социализации проанализирована с опорой на конфликтологические взгляды К.Маркса. Изу-

читать скрытые субъективные смыслы политической социализации удалось посредством теорий, относящихся к микросоциологии – феноменология (П.Бергер, Т.Лукман, И.Гофман), интерпретативизм (М.Вебер), символический интеракционизм (Ч.Кули, Дж.Мид).

Современное социологическое сообщество демонстрирует особый интерес к тематике политической социализации молодежи, о чем свидетельствует большое количество работ, посвященных данной проблеме. Концептуализация понятия «политическая социализация» раскрывается в работах А.Гатиевой, Д.Гигаури, А.Ковалевой. История молодежного движения в России была исследована А.Давыдовым, А.Диком, Р.Ковшовым, О.Коряковцевой, А.Слезиным. Ретроспективный анализ политической активности молодежи зарубежом представлен в трудах Н.Гребенниковой, В.Лукова, А.Малькевич. Институты политической социализации рассмотрены Ф.Игебаевым, Д.Камневым, К.Бударинной. Конвенциональное участие молодежи в политике анализируется И.Гуковой, И.Зайцевым. Неконвенциональные формы политической активности молодежи охарактеризованы М.Грачевой, Д.Громовым, А.Рожковым. Проблеме политического абсентеизма, наблюдаемого в молодежной среде, посвящены публикации Р.Захаркина, В.Логуновой, Н.Самаркиной.

Цель магистерской работы – осуществить сравнительный анализ социокультурных различий политической социализации молодежи Колумбии, России и Германии.

В соответствии с целью были поставлены **задачи исследования:**

- концептуализировать феномен политической социализации;
- рассмотреть понятие «политическая социализация» в ракурсе социальных теорий;
- охарактеризовать поведение российской молодежи в условиях политических трансформаций;
- сделать ретроспективный анализ политической социализации молодежи на Западе;

- систематизировать представления о политической активности молодежи разных стран на примере России, Германии и Колумбии;
- раскрыть особенности современного состояния политической активности молодежи в России, Германии, Колумбии.

В качестве **объекта исследования** выступает политическая социализация молодежи как социальный процесс.

Предметом исследования являются объективные факторы и условия реализации политической социализации молодежи.

Гипотеза магистерского исследования. Современная молодежь демонстрирует политическую пассивность, дистанцируется от реальных политических событий в современной России и мире. Невнимание молодежи к политике обусловлено спецификой политической социализации, выражающейся в том, что в современных семьях не принято обсуждать политику, в университетах и других учебных заведениях также «табуируют» политические дискуссии. В результате у молодежи формируется система ценностей, в которую не входят проблемы отстаивания своих интересов, борьбы за гражданские права и свободы. Современная молодежь придерживается ценностей, которые диктует ей общество потребления, где престиж и статус играют ключевую роль в жизни человека.

Методологическими и теоретическими основаниями магистерского исследования стали работы классиков социологии и труды современных ученых в области функционализма, конфликтологии, феноменологии, интерпретативизма, символического интеракционизма, неомарксизма, которые в полной мере раскрывают проблематику политической социализации молодежи. В рамках исследований семьи большое значение отводится анализу различных аспектов политической социализации молодежи на макро- и микроуровнях.

Очевидные функции политической социализации и их скрытые возможности в магистерском исследовании рассмотрены сквозь призму понятий явной и латентной функций, предложенных Р.Мертоном. Явная функция политической социализации выражается в передаче индивидам норм, ценностей, идей,

свойственных для конкретной политической культуры. Латентная функция, согласно Р.Мертону, заключается в том, что политическая социализация способна не только обеспечивать непрерывную вертикальную связь поколений, но и придает горизонтальную устойчивость обществу, гармонизирует его, формирует сплоченность и гражданский мир. Дисфункция политической социализации выражается в том, что данный процесс может играть негативную роль в развитии общества. Индивиды, которые прошли этапы политической социализации, порой выбирают нелегитимные формы политической активности - устраивают несанкционированные протесты, беспорядки, связанные с политическими проблемами. Автор интерпретирует понятие «политическая социализация» посредством концепции AGIL, разработанной Т.Парсонсом. Политическая социализация адаптирует индивида или конкретную группу к внешней среде и при этом приспособливает саму среду к собственным потребностям. Политическая социализация обусловлена передачей опыта от одного поколения к другому, при этом каждое новое поколение трансформирует восприятие политической системы под себя. Функция политической социализации сводится к обеспечению непрерывности функционирования и развития политической системы на основе преемственности поколений. Благодаря политической социализации, социальная система производит определение своих первичных целей и способов их достижения. Интеграционный потенциал системы способствует тому, что политическая социализация формирует в обществе сплоченность, основанную на единых политических взглядах. В ходе идентичной политической социализации люди приобретают схожие представления о политике, которые их объединяют.

Феномен политической социализации в магистерском исследовании анализируется с применением понятия «отчуждение», предложенным К.Марксом. Подчиненные группы, осознавая собственные интересы, подвергают сомнению законность и справедливость действующих правил распределения дефицитных благ и ресурсов. Соответственно именно несправедливое распределение ресурсом и неравенство часто становятся причиной политических акций, митингов, протестов. С позиции неомарксизма, представленного взглядами Т.Адорно,

М.Хоркхаймера, индустрия культуры начала блокировать критическое мышление, превратившись в своеобразный наркотик, отвлекающий человека от реальных проблем и противоречий общественной жизни. Посредством индустрии культуры в общественном сознании формируется шаблонное представление о политике, как власти сильнейших. В результате многие индивиды, в том числе молодежь, перестают рассматривать себя в качестве агентов перемен и демонстрируют политический абсентеизм.

С точки зрения интерпретативной теории М.Вебера, политическая социализация может отождествляться с социальным действием, которое всегда ориентировано на окружение. Политическая социализация – это действие, связанное с передачей членам общества опыта участия в политических действиях, формированием отношения к политике, норм и ценностей политической культуры. В контексте идей М.Вебера политическая социализация может позиционироваться в качестве ценностно-рационального действия, так как направлена на передачу норм, ценностей, идеалов, характерных для конкретной политической культуры. Политическая социализация становится определением нового формата общественно-политических отношений, потому что закладывает в массовом сознании представления о политической системе.

Взаимодействия, из которых выстраивается политическая социализация человека, являются своеобразным габитусом, понятие которого было введено П.Бурдьё. Опыт прошлых поколений – это габитус, который влияет на политическую активность современной молодежи. По мере накопления социально-политического опыта происходит постоянное упрочение соответствующих позиций в деятельности индивидуума. Наиболее оптимальный тип взаимодействия человека и политической власти выражается в том, когда через традиции, исторический опыт, нормы, институты, ценности прошлого происходит воздействие на способы реализации современной политической власти.

Посредством драматургического подхода И.Гофмана автору удалось получить представление о практиках взаимодействия молодежи в рамках политической социализации. Ритуалами политической социализации становятся зре-

личный аспект политики и способ участия и приобщения людей к политике, обеспечивающий тем самым устойчивость процесса легитимации. Политический ритуал располагается в пространстве символической политики, так как индивид нуждается в простых знаках, передающим наглядным образом информацию.

Обращение к идеям А.Шюца позволило рассмотреть процессы формирования семантических полей, знаков, диалектов, являющихся составной частью политической социализации молодежи. Согласно А.Шюцу есть мир вещей, который в условиях политического действия будет наделяться особым смыслом. Физическое окружение воспроизводит политическую культуру, способствующую быстрой и эффективной политической социализации молодежи.

Идея повседневного сопротивления, высказанная М. де Серто, применяется магистрантом при анализе феномена политического абсентеизма. Часто молодежь проявляет латентный отказ от участия в формальных политических действиях, например, от участия в голосовании, то есть, выборах, что можно сравнить с практиками повседневного сопротивления, которые были исследованы М. де Серто. Политическая социализация также может анализироваться с позиции идей М.Фуко, для которого власть нельзя рассматривать как инстанцию, обладающую правом выносить санкции в случае нарушения принятых законов, контрактов и соглашений. В рамках идей М.Фуко можно рассмотреть феномен принудительной политической социализации, когда человек узнает о политике под давлением родственников, коллег по работе, руководителей. Примером такой политической социализации является массовое внедрение идеологии в советском государстве.

Эмпирическую базу магистерского исследования составили результаты социологического исследования, проведенного посредством количественной и качественной методологии. Количественная методология представлена анкетированием молодежи России и Колумбии, вторичным анализом данных исследования политической активности молодежи, проведенного в Германии в 2016 году, а также контент-анализом масс-медиа, популярных в данных странах, за

период с декабря 2016 г. по декабрь 2017 г. Качественная методология выражается в дискурсивном анализе средств массовой информации Германии, России, Колумбии.

Научная новизна магистерского исследования заключается в следующем:

- представлена авторская интерпретация социологических подходов к исследованию феномена политической социализации молодежи. С опорой на социологические подходы культуры, феноменологии, интерпретативизма, символического интеракционизма, неомарксизма, социального конструирования, функционализма осуществлена систематизация теоретических подходов при изучении социальной активности молодежи;
- рассмотрен феномен политической социализации российской молодежи в динамике исторических изменений, раскрыты особенности политической социализации молодого поколения в дореволюционный, советский, переходный и современный периоды;
- проведен ретроспективный анализ политической активности молодежи на Западе – в США и Европе;
- обозначены социокультурные представления о политической социализации молодежи, утвердившиеся в общественном сознании трех стран – России, Германии и Колумбии;
- осуществлена рефлексия основных объективных акторов, отвечающих за политическую социализацию молодежи в России и за рубежом.

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты, формулируемые как **положения, выносимые на защиту**:

1. Политическая социализация является процессом, в ходе которого молодежь усваивает политическую культуру, нормы и эталоны политического поведения в конкретном обществе. Социологи позиционируют политическую социализацию молодежи как способ, позволяющий воспроизводить и развивать политическую культуру. Особенность политической социализации

зации молодежи как особой социально-демографической группы выражается в способности не только усваивать политические нормы, ценности, модели поведения, но и преобразовывать их, опираясь на природную новационность в процессе включения молодежи в политическую жизнь общества.

2. Анализ теоретических подходов к категории политической социализации показал, что данный феномен может исследоваться как с позиции макро-, так и с позиции микросоциологии. Объективистский взгляд на политическую социализацию, представленный функционализмом и радикальным подходом, демонстрирует системный характер данного явления. Политическая социализация рассматривается как система, выполняющая функцию передачи индивидам норм, ценностей, идей, свойственных для конкретной политической культуры. Теории микроуровня раскрывают скрытые субъективные смыслы политической социализации. В контексте идей М.Вебера политическая социализация позиционируется в качестве ценностно-рационального действия, так как направлена на передачу норм, ценностей, идеалов, характерных для конкретной политической культуры. Взаимодействия, из которых выстраивается политическая социализация человека, являются своеобразным габитусом, понятие которого было введено П.Бурдьё. Опыт прошлых поколений – это габитус, который влияет на политическую активность современной молодежи. Опираясь на взгляды И.Гофмана, политическую социализацию молодежи можно сравнить с пьесой, в которой все роли расписаны, а коммуникации являются максимально эффективными, благодаря символическим средствам выражения мыслей и эмоций. Как и любой спектакль, политическая социализация молодежи обладает передним планом, личным передним планом и обстановкой. Согласно А.Шюцу, вещь обладает коммуникативным значением, то есть, может передаваться Другому в том же модусе в потоке интерсубъективного времени. Физическое окружение воспроизводит политическую культуру, способствующую быстрой и эффективной полити-

ческой социализации молодежи. Поведение молодежи, выраженное в игнорировании политической системы, можно интерпретировать с точки зрения идеи повседневного сопротивления М. де Серто. Часто молодежь проявляет латентный отказ от участия в формальных политических действиях, например, от участия в голосовании, то есть, выборах, что можно сравнить с практиками повседневного сопротивления, которые были исследованы М. де Серто. В рамках идей М. Фуко можно рассмотреть феномен принудительной политической социализации, когда человек узнает о политике под давлением родственников, коллег по работе, руководителей. Примером такой политической социализации является массовое внедрение идеологии в советском государстве.

3. Политическая социализация российской молодежи зависит от социокультурного контекста и исторического опыта. Исторический контекст политических событий с участием молодежи подтверждает наличие каузальной связи между политической активностью молодежи и разными периодами актуализации институтов политической социализации. Для каждой исторической эпохи свойственны свои акторы, отвечающие за политическую социализацию российской молодежи, что объясняет различия между формами политической активности молодежи в дореволюционный период, советском государстве, переходном периоде и современной России. Деятельность первой крупной революционно-демократической организации молодежи в России «Земля и воля», состоявшей из представителей молодого поколения из числа офицеров, литераторов, студентов, показывает, что в царской России ключевым актором политической социализации для молодежи являлся круг друзей-единомышленников. В начале XX века для дореволюционного периода была характерна тенденция подавления социальной и политической активности молодежи в любых ее формах. Правительство, признававшее политический характер молодежных организаций, стремилось к минимизации исходящей от них угрозы царской власти. В советском государстве политическая активность явля-

лась востребованной чертой молодежи и рассматривалась как важнейшая идеологическая установка. Комсомол в советский период был верным помощником партии, являлся ее подсобной организацией, проводившей ее политику в массах молодежи. Степень поддержки советской власти со стороны молодежи была довольно высокой, и у студенчества не было возможности выделяться своими оппозиционными взглядами. Тем не менее, советской молодежи удавалось проявлять оппозиционные настроения. Примером являются стиляги - молодежная субкультура СССР конца 1940-начала 1960-х годов, для которой характерны нонконформизм, следование западному образу жизни - стилю одежды, музыке, танцам. Во время горбачевской перестройки, которая пришлась на конец 1980-ых годов, в СССР наблюдался рост социально-политической активности молодежи, что обусловлено демократизацией политического устройства государства и процессами ослабления контроля за политической активностью граждан. Отдельная особенность политизированных неформальных объединений молодежи, действующих в период перестройки, - это их радикальная направленность. В современной России, то традиционное понимание политической социализации, как воспроизводства политической системы через передачу ценностей от одного поколения к нынешней молодежи, неприменимо. В результате в современной России приоритетной является задача по созданию новой гражданской политической культуры и внедрения ее ценностей на уровне массового сознания. Серьезная проблема для России выражается в отсутствии преемственности в процессе передачи опыта политического участия. Наблюдается несоответствие между старыми моделями политического поведения и новыми политическими реалиями. При этом формирование и освоение новых моделей происходит достаточно медленно. Именно в последнее время, все чаще, говорят о необходимости политического образования, в рамках которого молодежь будет знакомиться и осваивать политический опыт других стран, изучать особенности функционирования политических систем,

способы воздействия на них, реализации собственных и групповых интересов, возможностей адаптации зарубежного опыта к российским традициям. Необходимо создавать новые институты социализации, которые бы заполнили образовавшийся вакуум после разрушения и исчезновения их предшественников.

4. Политическая самоидентификация молодежи посредством участия в протестном движении представляется заметной тенденцией социальной жизни Европы в 1960-1970-е годы. Начиная с 1950-х годов XX века, в США и Западной Европе не прекращались молодежные протесты и бунты, являвшиеся первыми этапами гражданского неповиновения. Молодежные политические акции трансформировались в массовые революционные волнения, охватывавшие самые разные социальные слои населения в Европе. В Европе в 1960-е годы наблюдалось глобальное синхронное участие молодежи в массовых политических движениях, что было обусловлено особой восприимчивостью к прогрессу, чем у людей других возрастных категорий. Молодежные бунты 1960-х годов привели к глобальной социальной трансформации. Благодаря протестному движению, произошла активизация развития мировой «молодежной культуры», предопределившая формирование огромного спектра молодежных субкультур. В результате актуальность приобрели феномены толерантности и мультикультурализма, обеспечивающие внутренний мир и предотвращавшие повторение массовых революционных выступлений со стороны меньшинств.
5. В современном обществе практически любые практики связаны с репрезентациями, отражаются в культурных формах и конструируют их. Важный элемент политической социализации молодежи - это репрезентация политического участия молодежи и политической активности. Средства массовой информации Германии, России и Колумбии репрезентируют современную молодежь, как группу, которой политика неинтересна. Согласно репрезентациям СМИ, молодежи отводится пассивная роль в фор-

мировании политической культуры государств и общества в целом. Во многом это связано с особенностями политической социализации, которую проходит молодежь сегодня. Если раньше обсуждение политической тематики происходило в стенах образовательных учреждений, в компании с друзьями, сегодня интерес молодежи лежит в сфере потребления, получения впечатлений и удовольствий. Общение с друзьями, изучение СМИ рассматриваются, скорее, как источник получения удовольствия, формат досуга, а не площадка для дискуссий на политические темы.

6. Сегодня молодежь не осознает своей ответственности за политическое развитие своих государств. Для молодежи свойственно делегирование ответственности за политические действия на старшее поколение. Согласно данным анкетирования, молодежь не видит перспектив личного участия в политике своих стран, поэтому она перекладывает выполнение данных функций на старших. Помимо этого, поколение современной молодежи, которое социологи обозначают как «Поколением Z» равнодушно к политике, гораздо интереснее для них прикладное искусство, инновации и проявление воображения. Представители «Поколения Z» с удовольствием принимают чужие идеи, чтобы генерировать собственные. Одновременно с этим исследование фиксирует ослабление институтов политической социализации, которые долгое время формировали политические ориентации у молодежи. Речь идет о профсоюзах, партиях, университетах, которые раньше закладывали у молодежи установки на политические действия, а сегодня перестали быть актуальными. На смену им пришли институты информационного общества - СМИ, социальные сети, ресурсы которых на данный момент не используются в контексте политической социализации молодежи.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Магистерское исследование расширяет проблемное поле социологии молодежи, политической социологии, социологии молодежной политики. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и корректировке программ моло-

дежной политики. Применение материалов проведенного исследования возможно в учебных курсах высших учебных заведений по политической социологии, социологии молодежи.

Апробация работы. Теоретические положения, выводы и рекомендации, изложенные в магистерском исследовании, обсуждались на межвузовских, межрегиональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях и семинарах: «Дыльновские чтения: Социология XXI века: традиции и инновации» (Саратов, 2017), «Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и перспективы», Санкт-Петербург, 2017), XVIII Congreso de la FIEALC “América Latina y el mundo del siglo XXI: percepciones, interpretaciones e interacciones” (XVIII конгресс ФИЕАЛК «Латинская Америка и мир в XXI веке: восприятия, интерпретация и взаимодействия»; Сербия, 2017), V Congreso Internacional en Derechos Humanos. (V Международный конгресс по правам человека; Колумбия, 2016), «Сорокинские чтения. Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты» (Москва, 2016), «Дыльновские чтения. Социологическая диагностика современного общества» (Саратов, 2016), «Калейдоскоп времени: ускорение, инвестиции, нелинейность, разнообразие» (Саратов, 2015). Основные положения магистерского исследования изложены автором в десяти научных публикациях.

Структура магистерского исследования включает в себя введение, три главы (шесть параграфов), заключение, список использованных источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет исследования, цель и задачи, представлены теоретические и эмпирические основы магистерского исследования, излагаются положения, отражающие новизну исследования, раскрывается теоретико-практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретико-методологическое обоснование категории политической социализации» обозначаются теоретические рамки изучения политической социализации молодежи, концептуализируется категория политической социализации, проводится интерпретация данного понятия с позиции макро- и микросоциологии.

В первом параграфе **«Концептуализация феномена политической социализации»** рассматривается история происхождения понятия политической социализации. Автор подчеркивает, что становление личности как субъекта политики происходит постепенно по мере социального созревания индивида, в ходе политической социализации. В рамках политической социализации осуществляется процесс адаптации человека к действующей политической системе, что рассматривается как важнейшее условие ее стабильности. В результате поддерживается легитимность политического режима и происходит формирование границ, в рамках которых действует политический курс. Автор указывает на взаимосвязь изучаемого феномена и понятия социализации, которая в переводе с латинского языка понимается как усвоение человеком определенных знаний, норм и ценностей, позволяющих ему чувствовать себя полноправным членом общества. В отношении формирования личности категория социализации начала применяться Ф.Гидденсом в труде «Теория социализации» в 1887 году. Согласно Ф.Гидденсу, социализация, являясь общественным процессом, способна обеспечивать процессы социальной адаптации, интеграции и интериоризации личности. С середины XX века в научном сообществе понятие социализации начинает употребляться в отношении процесса формирования политического сознания личности, появляется термин «политическая социализация», введенный Д.Истоном, Г.Г.Хайменом. В академических кругах политическая социализация отождествлялась с процессом поэтапного формирования у личности определенной картины политического мира, опыта политической деятельности и политического общения. П.Бергером, Т.Лукманом были выделены два этапа, согласно которым первичная социализация включает в себя приобретение человеком политических норм и ценностей общества в ходе их передачи

от одного поколения к другому. Формирование современных моделей политической социализации происходило под воздействием двух моделей: модели «подчинения» Т.Гоббса и модели «интереса» Г.Спенсера и А.Смита, исследовавших отношения человека и власти.

Во втором параграфе **«Понятие «политическая социализация» в ракурсе социальных теорий»** автор рассматривает понятие политической социализации с позиции социологических подходов. Чтобы обозначить не только очевидные функции политической социализации, но и их скрытый функционал магистрант обращается к понятиям явной и латентной функций с точки зрения Р.Мертон. Под явными функциями Р.Мертон понимал последствия социального действия, носящие объективный и преднамеренный характер и позволяющие приспособиться или адаптироваться индивидам, подгруппам, социальной или культурной системам к изменяющимся условиям. Явная функция политической социализации выражается в передаче индивидам норм, ценностей, идей, свойственных для конкретной политической культуры. Латентная функция, согласно Р.Мертону, представлена непреднамеренными и неосознанными последствиями того же самого порядка. Латентная функция политической социализации заключается в том, что она способна не только обеспечивать непрерывную вертикальную связь поколений, но и придает горизонтальную устойчивость обществу, гармонизирует его, формирует сплоченность и гражданский мир.

Помимо этого, политическая социализация может быть дисфункциональной, то есть, играть негативную роль в развитии общества. Индивиды, которые прошли этапы политической социализации, порой выбирают нелегитимные формы политической активности - устраивают несанкционированные протесты, беспорядки, связанные с политическими проблемами. Магистрант предполагает, что политическая социализация может быть рассмотрена посредством системного анализа с позиции концепции AGIL, разработанной Т. Парсонсом. Чтобы успешно функционировать, политическая социализация выполняет четыре базовые функции – это адаптация, целедостижения, интеграции, поддержания ценностного образца.

Автор магистерского исследования рассматривает феномен политической социализации с позиции марксистской концепции. К.Маркс выделял такую важную категорию, как отчуждение, которое способно поставить «с ног на голову» человеческие чувства и потребности. Отчуждение в молодежной среде может формироваться отношениями неравенства, когда молодежь понимает, что находится в неравных позициях по сравнению со старшим поколением либо группой элит, имеющих доступ к важным ресурсам – финансовым либо властным. Осознание несправедливости может стать причиной объединения молодежи в группы для представления своих политических интересов.

Так как тема политической социализации постоянно обсуждается масс-медиа, магистрант считает актуальным рассмотреть данную проблематику сквозь призму идей Т.Адорно, М.Хоркхаймера, рассматривавших процессы взаимодействия политики и индустрии культуры. Индустрия культуры начала блокировать критическое мышление, превратившись в своеобразный наркотик, отвлекающий человека от реальных проблем и противоречий общественной жизни. Если обратить внимание на современную индустрию культуры, то все ее продукты нацелены на закрепление действующего политического порядка. Посредством индустрии культуры в общественном сознании формируется шаблонное представление о политике, как власти сильнейших. В результате многие индивиды, в том числе молодежь, перестают рассматривать себя в качестве агентов перемен и демонстрируют политический абсентеизм.

Политическую социализацию магистрант рассматривает с точки зрения понятия социального действия М.Вебера. Политическая социализация может отождествляться с социальным действием, которое всегда ориентировано на окружение. Политическая социализация – это действие, связанное с передачей членам общества опыта участия в политических действиях, формированием отношения к политике, норм и ценностей политической культуры.

Взаимодействия, из которых выстраивается политическая социализация человека, являются своеобразным габитусом, понятие которого было введено П.Бурдьё. Опыт прошлых поколений – это габитус, который влияет на полити-

ческую активность современной молодежи. По мере накопления социально-политического опыта происходит постоянное упрочение соответствующих позиций в деятельности индивидуума. Наиболее оптимальный тип взаимодействия человека и политической власти выражается в том, когда через традиции, исторический опыт, нормы, институты, ценности прошлого происходит воздействие на способы реализации современной политической власти.

Опираясь на взгляды И. Гофмана, автор сравнивает политическую социализацию молодежи с пьесой, в которой все роли расписаны, а коммуникации являются максимально эффективными, благодаря символическим средствам выражения мыслей и эмоций. Как и любой спектакль, политическая социализация молодежи обладает передним планом, личным передним планом и обстановкой.

В связи с тем, что, кроме нематериальных знаков, важным элементом политической социализации считается вещественное воплощение данного феномена, магистрант вспоминает взгляды А.Шюца о мире вещей, которые в условиях политического действия наделяются особым смыслом. Физическое окружение воспроизводит политическую культуру, способствующую быстрой и эффективной политической социализации молодежи.

Поведение молодежи, выраженное в игнорировании политической системы, магистрант интерпретирует с точки зрения идеи повседневного сопротивления М. де Серто. Часто молодежь проявляет латентный отказ от участия в формальных политических действиях, например, от участия в голосовании, то есть выборах, что можно сравнить с практиками повседневного сопротивления, которые были исследованы М. де Серто. Политическая социализация также анализируется магистрантом с позиции идей М. Фуко, для которого власть нельзя рассматривать как инстанцию, обладающую правом выносить санкции в случае нарушения принятых законов, контрактов и соглашений. В рамках идей М. Фуко автор магистерского исследования рассматривает феномен принудительной политической социализации, когда человек узнает о политике под давлением родственников, коллег по работе, руководителей. Примером такой по-

литической социализации является массовое внедрение идеологии в советском государстве.

Во второй главе **«Политическая социализация молодежи в динамике социокультурных изменений»** рефлексированы уже имеющийся опыт участия молодежи России и Запада в политических событиях. В первом параграфе **«Российская молодежь в условиях политических трансформаций»** автор подробно рассматривает формы политической социализации молодежи, актуальные для разных периодов и циклов развития России. Автор приводит периодизацию истории молодежной политической активности в России, согласно которой к первому периоду относятся события, происходившие до 1917 года, ко второму - 1918 год - конец 20-х годов, к третьему – события, начиная с 1930-х годов, когда политическая активность советской молодежи отождествлялась с комсомолом, и четвертый период - начиная с конца 1980-х годов. В данном параграфе автор рассказывает о первой крупной революционно-демократической организации молодежи в России - «Земля и воля», в которую входили представители молодого поколения из числа офицеров, литераторов, студентов.

В магистерской работе также рассмотрена политическая активность советской молодежи. С приходом большевиков к власти в феврале 1917 года начался этап динамичного развития молодежных организаций в России. Причиной тому стала демократическая модель организованного молодежного движения. Политическая активность являлась востребованной чертой молодежи и рассматривалась как важнейшая идеологическая установка. Комсомол в советский период был верным помощником партии, являлся ее подсобной организацией, проводившей ее политику в массах молодежи. Комсомол был активным участником строительства новой жизни, проявлял героизм и допускал ошибки вместе с компартией и под ее руководством. При всех формальных атрибутах самостоятельности комсомол самостоятельности не имел, вся его жизнедеятельность протекала под прямым руководством и контролем компартии. Тем не менее, советской молодежи удавалось проявлять оппозиционные настроения. В

качестве примера автор приводит молодежную субкультуру конца 1940-начала 1960-х годов, представителей которой называли стилистами.

Автор рассматривает в данном параграфе постсоветский этап развития молодежной активности и приходит к выводу, что с распадом СССР, сопровождавшимся кризисом советской власти и становлением демократии, политическая система начала 1990-х годов испытывала потребность в переосмыслении принципов и направлений работы государства с молодежью, выработке новых подходов к воспитанию молодежи в соответствии с ценностями зарождающейся системы. Федеральным центром была сформирована институционально-правовая база молодежной политики, состоявшая из нормативно-правовых актов, определявших понятие и основные направления молодежной политики в России. Общая волна демократического движения, кризис комсомола и его последующая ликвидация способствовали формированию новых молодежных общественных организаций. К началу 2000-х годов произошло изменение и самой российской молодежи, так называемая перезагрузка. В это время начало формироваться поколение 17-18-летних россиян, которые были рождены не при советской системе. Данное поколение молодежи не обладало сформировавшейся системой политических ценностей, так как ее социализация проходила во время смены одной системы, представленной социалистическими ценностями - другой системой, основанной на либерально демократических идеалах. В результате новое поколение молодых россиян на тот момент оказалось в ситуации поиска своего места в системе, поиска приложения своих сил и энергии.

Современная российская молодёжь не делает жесткого политического размежевания, в результате аполитичность начинает рассматриваться как существенная черта, характеризующая молодое поколение. Молодежь, разуверившаяся в представителях политической арены, индифферентно относится к любым формам социально-политической деятельности. Молодёжь сегодня дифференцируется, согласно возрастным и социальным группам, которые сильно отличаются по своим интересам.

Во втором параграфе «**Политическая активность молодежи на западе: ретроспективный анализ**» магистрант анализирует политические действия молодежи США и Европы в динамике социокультурных изменений. Анализируя политическую активность молодежи в США, автор подчеркивает, что вплоть до XX века единственной группой, демонстрировавшей свои условия жизни, отличные от условий других категорий населения, было студенчество. В начале XX века в результате быстрого развития капитализма в Америке и вступления страны в стадию монополии произошли серьезные социально-экономические изменения, оказавшие влияние на жизнь молодого поколения. В результате этого, что молодежь начала рассматриваться как самостоятельный элемент социальной структуры общества, начали формироваться условия, вовлекающие отдельные группы молодежи в общественно-политическую жизнь и активизирующие молодежное движение в США. Новое веяние в молодежном политическом движении США свойственно для 1920-х годов, когда произошло упрочнение империализма в мировой экономике и активизировалась внешняя политика государства. В это время изменилось социально-экономическое положение молодежи. В 1920-е годы росли недоверие и скептицизм, молодежь разочаровывалась в духовных ценностях капитализма. Молодежь, участвовавшая в военных действиях, не могла найти своё место в мирной жизни. Параллельно этому в молодежной среде активизировалось пацифистское настроение, предполагавшее отказ от войны и военных действий. Изменения условий формирования молодого поколения противоречили традиционным представлениям старшего поколения и заставляли молодежь в основном опираться на личный опыт, чтобы понять реальность окружающего мира и приспособиться к индустриальному обществу. Прогрессивность американской молодежи выражалась в создании в 1920-х годах коммунистической молодежной организации, образованной при активном участии Лиги социалистической молодежи. К 1930-м годам в США оформились молодежные организации из представителей всех групп молодежи. Речь идет о студентах, рабочей молодежи, учениках средних школ, афроамериканской молодежи. Ориентация молодежного движения ста-

новилась отражением расстановки общественно-политических сил в государстве – коммунистические, социалистические, буржуазно-реформистские, консервативные.

Спад политической активности молодежи, характерный для конца 1940-1950-х годов, объяснялся изменениями внутривнутриполитической и международной обстановки. США примерили на себя роль лидера в капиталистических странах, возглавив борьбу против социалистического режима. Настроение молодежи в 1950-е годы зависело от экономических и социально-демографических факторов.

В 1960-е годы увеличился удельный вес молодежи как социальной группы, а также возросло ее значение в сфере производства и политики. Массовое студенческое движение обладало серьезным политическим потенциалом, что выразилось в волнениях, произошедших осенью 1964 года в Калифорнийском университете в Беркли. Однако институционализация молодежи и студенчества как реальной политической силы, оказывающей влияние на общественную жизнь, была обусловлена массовым движением против войны во Вьетнаме. Участие США в военных действиях во Вьетнаме катализировало массовые общественные движения с участием молодежи. Студенчество воспринимало войну во Вьетнаме в качестве олицетворения агрессии, проявляемой правящими кругами и основанной на гегемонии, антикоммунизме, и подавляющей права других народов.

Магистрантом была рассмотрена серия студенческих бунтов, произошедшая а 1968 году на Западе и взломавшая мировой ландшафт. Результатом стал процесс превращения университетов в институты политической социализации молодежи. Через год после студенческих бунтов образовательная система оказалась под пристальным вниманием властных органов. Начало студенческому политическому движению было положено в 1960-х годах, поэтому понятие «1968» стало рассматриваться как метафора, обозначающая продолжительный период истории европейского молодежного протеста и политического ак-

тивизма в Польше, Венгрии, Чехословакии, Германии и Италии в 1960-х годах и в последующие годы.

В третьей главе **«Социокультурные различия политической социализации молодежи России, Колумбии и Германии»** представлены результаты социологического исследования политической активности молодежи в трех странах. В первом параграфе **«Представления о политической активности молодежи разных стран (на примере России, Германии и Колумбии)»** автор выделяет основные репрезентации политической активности современной молодежи. Магистрантом был проведен контент-анализ масс-медиа, популярных в России, Колумбии, Германии, позволивший, согласно количественному распределению публикаций по тематическим блокам, обозначить ключевые проблемы, связанные с участием молодежи в политической жизни своей страны. Результаты контент-анализа показали, что для молодежи России политика становится сферой профессиональной деятельности и социальным лифтом. Помимо этого, для российской молодежи свойственна проблема нежелания участвовать в выборах, демонстрируя тем самым недоверие к процессу голосования. Также автор пишет, что есть формат конвенционального участия молодежи в политике, выражающийся в активном участии в разных форумах и слетах.

В Германии одной из наиболее популярных политических тем, поднимаемых средствами массовой информации, становится отношение молодежи к миграции. В молодежной среде наблюдается раскол мнений, касающихся массовой миграции жителей Востока в Германию. Часть молодежи рассматривает миграцию как возможность приобретения нового культурного опыта, а другая часть – воспринимает мигрантов негативно, что приводит к частым конфликтам принимающего населения и беженцев. Автор отмечает, что важное значение СМИ Германии уделяют проблематике борьбы немецкой молодежи за свои права. В контексте тематического блока отстаивания молодежью своих прав поднимается экологическая проблематика, тема дискриминации секс-меньшинств, жестокого обращения в семье. Магистрант подчеркивает, что многие представители молодежи проявляют интерес к жизни страны и участ-

вуют в политических событиях. СМИ открывают читателю сюжеты о политическом просвещении молодежи в Германии, в рамках которого молодежь учится понимать политику, различия партийных предвыборных программ, объективно воспринимать обещания политиков и развивать критическое мышление.

Средства массовой информации Колумбии делают акцент на сюжетах, посвященных активным политическим протестам, организованным молодежью, репрезентируют молодое поколение Колумбии как социальную группу, готовую бороться за свое благополучие. Помимо этого, обсуждаемой в СМИ темой является политическое лидерство. В Колумбии поощряется политическая активность молодежи, что проявляется, в том числе, в финансовой поддержке. СМИ пишут о разных проектах, в рамках которых молодежь, проявляющая политическую активность, может получить дополнительные средства. Выводя на общее обозрение через СМИ информацию о поощрении активной молодежи, государство стимулирует молодое поколение не оставаться равнодушными к его делам и проблемам. При осуществлении контент-анализа автором были замечены статьи, относящиеся к тематическому блоку, посвященном проблеме отсутствия интереса молодежи к политике. Согласно данному дискурсу, меняющийся образ жизни, связанный в том числе с развитием информационных технологий, ставит перед молодежью новые приоритеты. Молодежи намного интереснее проводить время в социальных сетях, обмениваясь при этом, по мнению автора статьи, абсолютно бесполезной информацией, вместо того, что совершать политические действия и менять жизнь своей страны к лучшему

Во втором параграфе «Современное состояние политической активности молодежи в России, Германии, Колумбии» автор, опираясь на данные количественного исследования, выделяет особенности формирования политической активности современной молодежи. Исследование проводилось в трех государствах, которые существенно отличаются друг от друга своим социокультурным развитием, экономическим и политическим контекстом – России, Колумбии, Германии. Применение данного метода способствовало получению

информации об объективных фактах, событиях, мотивах деятельности людей, их ценностных ориентациях и поступках. Тип выборки – стратифицированный. Участниками опроса стали представители молодежи России (N=130) и Колумбии (N=123). Материалы по политической активности молодежи Германии представлены вторичными данными исследования, которое проводилось в Германии в 2016. Благодаря проведенному исследованию, автору удастся прийти к выводу, что молодое поколение перекладывает ответственность за политические действия на старшее поколение, предпочитая оставаться в стороне. Во-первых, это связано с тем, что молодежь не видит перспектив личного участия в политике своих стран. Во-вторых, поколение современной молодежи, которое исследователи называют «Поколением Z» равнодушно к политике, гораздо интереснее для них прикладное искусство, инновации и проявление воображения. Представители «Поколения Z» с удовольствием принимают чужие идеи, чтобы генерировать собственные. Одновременно с этим наблюдается ослабление институтов политической социализации, которые долгое время формировали политические ориентации у молодежи. Например, профсоюзы, партии, университеты, которые раньше закладывали у молодежи установки на политические действия, сегодня перестали быть актуальными. На смену им пришли институты информационного общества - СМИ, социальные сети, ресурсы которых на данный момент не используются в контексте политической социализации молодежи.

В заключении магистерского исследования автор подводит итоги проведенной работы, формулирует основные выводы.

В приложении представлены инструментарий, списки информантов, таблицы и диаграммы.

